

Даже в такой ситуации он все же решил бросить все силы на последний бой. Он еще не успел насладиться жизнью, но что было важнее — он не мог выполнить обещание найти семью юноши, которого держал в объятиях, и теперь рисковал потерять собственную жизнь.

— Что я тебе сделал? — хриплым голосом, полным слабости и боли, Е Юй обратился к белоголовому сумасшедшему, стоящему над ним. — Если уж убивать, то хотя бы объясни, за что.

Белоголовый сумасшедший лишь холодно бросил на него взгляд, словно Е Юй был ничтожным насекомым, на которое даже смотреть — пустая трата времени. Но в следующее мгновение его взгляд изменился, в глазах мелькнула тень сомнения и даже легкая жалость, словно упрямый и измученный вид Е Юя заставил его сделать шаг назад. Однако в следующую секунду Е Юй услышал его голос и пожалел, что не оглох раньше, чтобы не слышать этой бессмыслицы.

— Если хочешь выжить, отпусти того, кого держишь в объятиях, и брось его вниз, — холодно произнес Сюэ Жун.

Он решил дать Е Юю шанс, словно в знак благодарности за наставления Люйсяо-цзы в прошлом.

«Пошел ты», — мысленно выругался Е Юй, его снова стошнило кровью. Этот сумасшедший был настоящим садистом. Но даже садист мог бы хотя бы ответить на его вопрос.

— Отпусти меня и брось вниз, — раздался голос в его ушах.

— Мечтать не вредно, ни за что не отпущу.

Е Юй, с кровью на губах, закричал на белоголового старца, но, крикнув, понял, что тот даже не открывал рта, его взгляд был устремлен куда-то в сторону. Грохот водопада оглушил его, и только теперь он осознал, что звук доносился прямо из ушей.

Чао Минь положил голову на плечо Е Юя. Холодные струи воды стекали с его волос в глаза, делая их черными и ледяными. Он шептал Е Юю в ухо, словно искушая его:

— Отпусти меня, и ты выживешь.

Эти слова звучали как дьявольская клятва, сладкая и невероятная.

Е Юй был на грани. Его сердце, пульс, мышцы — все было на пределе. Чао Минь знал, насколько тело человека может выдержать, прежде чем начнет цепляться за любую возможность выжить. Никто не мог избежать этого искушения, даже если ради этого приходилось жертвовать всем, обнажая свою уродливую сущность.

— Малыш... — глаза Е Юя наполнились слезами.

Он был тронут до глубины души, на его лице появилась гримаса плача. Он понял, что Чао Минь хочет, чтобы он отпустил его, и подумал, что этот мальчик действительно благородный, готовый пожертвовать собой в такой ситуации. Видимо, он не зря заботился о нем все это время.

В сердце наивного парня переполняло чувство справедливости. У него не было сил посмотреть на лицо Чао Миня, лежащее на его плече, поэтому он не видел того болезненно темного выражения, которое было на его лице.

— Скоро тебе придется научиться плавать самому, — дрожащим голосом сказал Е Юй.

У него даже не было сил говорить, каждое слово давалось с трудом, мучая его и без того слабые связки. Меч уже едва держался, нога, слишком сильно нажавшая на лезвие, порезала ткань ботинка, оставив рану на подошве.

Выражение лица Чао Миня на мгновение изменилось. Спокойные черные глаза, словно под воздействием воды, заколебались.

Е Юй крепко обнял Чао Миня, прижав его к своей не слишком сильной груди. Его лицо было бледным, в прозрачной воде его красивые черты казались холодными и суровыми, даже губы потеряли цвет.

Почувствовав силу Е Юя, Чао Минь поднял глаза и посмотрел на его профиль, как раз в тот момент, когда услышал его шепот:

— Я не отпущу. Ни за что не отпущу.

Руки Е Юя дрожали, тело дрожало, даже уголки губ подрагивали. Он был напуган, но его взгляд был полон решимости, что создавало странное противоречие. В глазах Чао Миня колебания усилились, его холодное спокойствие внезапно нарушилось, словно дрожь Е Юя повлияла на него, и его эмоции тоже начали дрожать.

Сюэ Жун не обращал внимания на замыслы Чао Миня. Он стоял на носу лодки, безучастно ожидая. Увидев, что Е Юй не собирается сдаваться, он подсчитал время, которое точно совпало с тем моментом, когда Люйсяо-цзы дал ему наставления много лет назад — ни секундой больше, ни секундой меньше. Затем он поднял меч, на лезвии которого отразилось его бесстрастное лицо. Этот меч был подарком от главы клана на его шестнадцатилетие, его звали Белый Иней, и он был холоден, как лед.

Сюэ Жун взмахнул запястьем, и меч выпустил волну энергии. Его белые волосы развевались без ветра, меч скользнул с невероятной скоростью, и энергия устремилась к пояснице Е Юя,

намереваясь разрезать его пополам.

Энергия меча приближалась так быстро, что давление от нее заставило Е Юя почувствовать тошноту еще до того, как он ощутил боль. Его внутренности уже не выдерживали никакого давления, даже малейший вес в воздухе причинял ему невыносимую боль.

У него не было сил сопротивляться, он мог только ждать смерти.

Он еще не разобрался с Талисманом клятвы, не завел кур, уток и гусей, не разбил огород, чтобы не есть каждый день бамбук, не успел посмотреть этот мир. Он пробыл здесь меньше месяца и уже собирался умереть. Неизвестно, сможет ли он вернуться домой, чтобы поиграть в игры...

Перед смертью Е Юй думал о новой американской игре на своем компьютере, которую он еще не доиграл. Он заплатил за нее несколько десятков долларов, и теперь это казалось такой пустой тратой.

Ему хотелось плакать от этой траты.

Его тело было настолько слабым, что даже не могло извергнуть кровь, которая скапливалась в горле, вызывая мучительный кашель. Он никогда не думал, что умрет, будучи разрезанным мечом на куски. Это была поистине героическая и мучительная смерть.

Е Юй знал, что должен уклониться, чтобы выжить, но он не знал, как это сделать, находясь в середине обрыва. У него не было сил, чтобы подняться вверх с помощью легкого шага, и не было сил, чтобы спуститься вниз. Высота в несколько сотен метров превратила бы воду в бетон. Даже если бы он попытался пробить дыру в водопаде, у него не было бы ни сил, ни времени.

Он уже сдался? Чао Минь, опираясь на его плечо, мягко улыбнулся, словно все понял. Его рука непроизвольно сжала одежду на плече Е Юя, и кончики пальцев снова окутались золотой нитью черного тумана. Он собирался поднять руку, чтобы уничтожить атаку Сюэ Жуна.

Этот легкий захват разбудил почти потерявшего сознание Е Юя. Он вдруг осознал, что на нем висит мальчик.

Ему самому было все равно, если он умрет, но мальчик был несовершеннолетним, его случайно захватили вместе с лодкой, он был не в своем уме, его втянули в это, он был невиновен!

В глазах Е Юя поражение сменилось яростью. К черту этого сумасшедшего, смерть так смерть.

Он резко присел. Энергия меча была уже совсем близко, срезав кончики его волос. Не раздумывая, он изо всех сил нажал на меч Зеленого Бамбука.

Меч, уже едва державшийся, под его давлением выскользнул из расщелины и полетел вниз вместе с Е Юем. Энергия Сюэ Жуна, предназначенная для убийства, достигла цели, срезав уголок волос Е Юя, который взлетел в воздух при падении, а затем рассекла водопад, оставив глубокий след на камне за ним.

Зрачки Чао Миня расширились, и он мгновенно отозвал свою энергию, едва не отрубив голову Е Юя.

Е Юй протянул руку в воздух и схватил меч Зеленого Бамбука. Это движение причинило ему невыносимую боль, но даже так он крепко прижал Чао Миня к своей груди. В его голове была только одна мысль.

Я лучше сам убью себя, чем позволю этому сумасшедшему тренироваться на мне.

Эта ярость дала ему последний прилив сил. Он пристально смотрел на место падения. Он не знал, каковы пределы человеческих возможностей, но боль и безумие от того, что его загнали в угол, позволили ему ясно увидеть путь своего падения.

Триста метров, сто метров, пятьдесят метров, тридцать метров, десять метров... именно сейчас. Он бросил меч в водоем внизу.

Мощная энергия меча рассекла воздух, с невероятной силой пробив водяную пелену и погрузившись в воду под водопадом. Лезвие меча коснулось воды, разбив поверхность потока, и огромный всплеск воды поднялся вокруг меча, вызванный этой энергией, создав облако брызг и ужасающую силу.

В момент погружения в воду Е Юй резко перевернулся, прижав Чао Миня к своей окровавленной груди и подставив спину под воду. Удар воды с огромной силой обрушился на его спину, вызвав хаос в его внутренних каналах. Кровь выступила из его стиснутых зубов.

Благодаря этому смягчению, он и Чао Минь избежали трагедии, когда вода превратилась в бетон. Но для Е Юя это был последний предел, который его тело могло выжать.

Руки, державшие Чао Миня, потеряли всю силу и разжались.

Кровь изо рта и носа, больше не сдерживаемая силой хозяина, хлынула наружу, смешиваясь с водой и уносясь прочь, как и сама жизнь.

<http://bllate.org/book/15304/1352598>